

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКЕ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Исследованы изменения в бюджетной политике земских учреждений Тамбовской губернии в условиях столыпинской аграрной реформы. Правительственные субсидии и местные средства тратились на создание земской агрономической организации, призванной поднять крестьянскую агрокультуру. Земства, постоянно повышая оклады сельскохозяйственным специалистам, старались закрепить агрономический персонал на местах.

Ключевые слова: агрономия, бюджет, земство, столыпинская аграрная реформа, Тамбовская губерния.

Вплоть до начала столыпинского землеустройства в земских кругах за агрономией оставалась репутация «беспольной, модной затеи»². Гласные, предвзято относившиеся к «агрономическим игрушкам»³, весьма неохотно шли на расходы по содействию экономическому благосостоянию жителей. В Тамбовской губернии, по мнению современников, «организация мероприятий экономического и агрономического характера ...носила случайный и недостаточно планомерный характер», а «агрономическая земская деятельность слабо представлена»⁴. Содействие правительственным начинаниям тамбовскими земствами первоначально ограничивалось мерами моральной поддержки крестьян, покинувших общину.

Хотя проведение аграрной реформы и заставило губернское и уездные земства увеличить расходы на сельскохозяйственные и экономические мероприятия: с 55154 руб. (1907 г.) до 139939 руб. (1909 г.), но 52,5 % денежных средств пошли на содержание сельскохозяйствен-

¹ Токарев Николай Васильевич, Тамбовский филиал Академического правового института, n_tokarev@mail.ru, Россия, г. Тамбов.

² Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1910 г. Журналы собрания, журналы комиссий, доклады управы и другие материалы. Моршанск, 1911. Раздел IV. С. 209.

³ См.: Журналы Козловского уездного земского собрания очередной сессии 1908 года с приложениями. Козлов, 1909. С. 33.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 1423. Л. 60.

ных учебных заведений⁵. В Тамбовской губернии в 1909 г. земские ассигнования по сельскохозяйственной и экономической части составили от 500 до 37085 руб. на уезд. Впрочем, в сравнении с расходами, например, на здравоохранение (по данным тамбовских чиновников, намечалось выделить 1,7 млн руб.), траты на поддержку сельского хозяйства в крестьянской губернии выглядели ничтожными⁶.

Рассчитывая на содействие местного самоуправления в деле повышения крестьянской агрокультуры, П.А. Столыпин осенью 1909 г. телеграфировал земским деятелям Империи о государственной важности «скорейшего насаждения на образованных хуторах и отрубях улучшенных приемов сельского хозяйства». Он указывал, что от подъема хозяйств «новых собственников» «зависит успех и будущее крестьянского землеустройства, ибо без интенсивного хозяйства прочность и устойчивость единоличной собственности немислимы»⁷. Обращение главы правительства встретило поддержку императора Николая II⁸. Однако органы самоуправления Тамбовской губернии видоизменили правительственные предположения об организации агрономического содействия единоличникам.

Предметом разногласий между правительством и земствами стал вопрос об адресатах агрономической помощи. Борисоглебский гласный П.А. Любимов подчеркивал разницу в требованиях: «Правительство хочет помогать отрубным и хуторским хозяйствам, а Земство — всему населению»⁹. Свидетели становления земской агрономии так объясняли позицию большинства уездных и губернского собраний: «тратить деньги, получаемые со всех земских плательщиков, на один, к тому же немногочисленный класс, незаконно, поэтому было провозглашено, что агроном должен служить всем — и общинникам, и хуторянам». Очевидно, гласные придерживались принципа — способствовать «улучшению производительности земли у всех земских плательщиков без различия» [1, с. 62, 82].

⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1907 и 1908 годы). Вып. 10. СПб., 1909. Приложения. С. 29; Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 г.). Вып. 11. СПб., 1911. Приложения. С. 609.

⁶ См.: Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1909 г. Журналы собрания, журналы комиссий, доклады управы и другие материалы. Моршанск, 1910. С. 193–194.

⁷ Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 119.

⁸ РГИА. Ф. 1291. Оп. 120. 1909. Д. 61. Л. 50.

⁹ Журналы и доклады Борисоглебского уездного земского собрания за 1910 год. Чрезвычайного 23 мая. Очередного 30 сентября, 1, 2, 3, 4 и 5 октября. Чрезвычайного 5 ноября. Борисоглебск, 1911. С. 4.

По предложению землеустроительного ведомства, зафиксированному в циркуляре, с апреля 1910 г. пособия земствам выдавались в том случае, если примерно такая же сумма ассигновалась земскими собраниями на оказание агрономической помощи в местах хуторского расселения. Правительство отказывалось от излишне прямолинейного подхода к участию местных сил в преобразовании российской деревни: «не следует настаивать на обособлении агрономической помощи хуторам»¹⁰, если земства были готовы ввести агрономическую службу, помогая заодно единоличникам. В соответствии с изменившимися правительственными соображениями менялись взгляды местных чиновников, говоривших о необходимости «обратить самое серьезное внимание на проведение улучшений в хуторском и отрубном хозяйстве», что не исключало оказание помощи и крестьянам-общинникам¹¹.

В том же циркуляре содержались условия передачи земствам агрономической помощи в районах землеустройства. Параллельное существование земской и ведомственной агрономических организаций, с общими функциями, признавалось нежелательным явлением¹².

Через год ГУЗиЗ, с целью наладить всяческое содействие «пионерам землеустройства», «в целях лучшего использования местного опыта», вновь предложило земцам заняться за счет специального кредита организацией агрономической помощи крестьянам, вышедшим на участки, попутно помогая тем, кто остался в общине¹³. Заняв компромиссную позицию, правительство настойчиво стремилось привлечь земских гласных к совместной работе по реализации одного из направлений в деле переустройства земледельческого быта крестьян.

В докладе Липецкой уездной земской управы были вскрыты причины, заставившие органы земского самоуправления пойти на сотрудничество с правительством: «Когда правительство и Губернское Земство приняли на себя 2/3 расходов по содержанию агрономической организации, а введение участковой агрономии в южных губерниях

¹⁰ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главнейшие основания организации агрономической помощи. Пг., 1915. С. 16–17; Моршанское уездное земское собрание очередной сессии 1910 г. С. 222–223.

¹¹ Журналы Липецкого уездного очередного земского собрания 24, 25 и 26 сентября 1910 года и чрезвычайного собрания 23 февраля с приложениями. Липецк, 1911. С. 243.

¹² Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главнейшие основания организации агрономической помощи. Пг., 1915. С. 16.

¹³ Журналы Козловского уездного земского собрания очередной сессии 1911 г. С приложениями. Козлов, 1912. С. 343.

увенчалось успехом, то и Уездные Земства Тамбовской губернии приступили к введению и у себя в уездах участковой агрономии»¹⁴.

Переход инициативы в деле агрономического содействия крестьянскому населению от правительственных органов к земским наметился в Тамбовской губернии с 1910 г., когда земства стали ходатайствовать о передаче им агрономической помощи в районах землеустройства. При этом земства принимали на себя обязанность обслуживать всех единоличных владельцев в уездах¹⁵.

Характер и масштабы поворота тамбовского земства к заботам о подъеме сельского хозяйства наглядно показывают затраты органов самоуправления на сельскохозяйственные и экономические мероприятия: в 1910 г. в бюджет на эти цели было заложено 143 тыс. руб. Несмотря на возросшие по сравнению с 1909 г. расходы, на повышение экономического благосостояния крестьянского населения тратилось только 2,5 % общего земского бюджета¹⁶ [Подсчитано по: 3, с. 41].

По подсчетам местных деятелей, в 1910 г. совокупный расход только уездных земств по развитию аграрной сферы Тамбовской губернии достиг 90486 руб., что составило 1,98 % к общей смете; в 1911 г. — 259459 руб., или 5 %, в 1912 г. — 359915 руб., или 5,7 %. Из общей суммы расходов за 1912 г. на одного домохозяина приходилось 73,8 коп., а на одну посевную десятину крестьянского хозяйства — 17,5 коп. Тамбовская губерния особенно проигрывала в сравнении с губерниями, находившимися в авангарде земского агрономического движения: в Полтавской губернии расходовалось в среднем на посевную десятину 36,2 коп.; Черниговской — 28,3; Нижегородской — 26,6; Харьковской — 26,0; Екатеринославской — 25,8; Владимирской — 22,8 и Симбирской — 18,9 коп.¹⁷ В 1913 г. затраты тамбовских земств на содействие экономическому благосостоянию крестьян, достигнув 537 тыс. руб., или 6 % от общего бюджета, позволили Тамбовской губернии занять 16-е место среди 34 земских губерний¹⁸.

При формировании расходной части бюджета земства рассчитывали на финансовую помощь казны. Сначала земские собрания выра-

¹⁴ Журналы Липецкого уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября, 1 и 2 октября и чрезвычайных собраний 22 января, 28 февраля, 17 апреля и 10 июня. С приложениями. Липецк, 1912. С. 44.

¹⁵ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 9449. Л. 2.

¹⁶ Подсчитано по: Известия Главного управления земледелия и землеустройства. СПб., 1912. № 27. С. 650.

¹⁷ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1912 года с приложениями. Тамбов, 1913. С. 501–502.

¹⁸ Подсчитано по: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. С. 272–275.

батывали предложения, затем финансовые запросы уездных земств рассматривались Особым Агрономическим совещанием при Тамбовской губернской землеустроительной комиссии. Например, 11 июня 1913 г. обсуждался размер пособий из специального кредита Департамента земледелия на 1914 г. для уездных земств Тамбовской губернии по оказанию агрономической помощи единоличным владельцам.

При обсуждении проекта сметы Особое совещание жестко привязывало статьи расходов и их объем к числу единоличных хозяйств. Так, специальный кредит для Спасского земства был сокращен с 5945 до 3920 руб., так как к 1 января 1914 г. в этом северном уезде Тамбовской губернии насчитывалось только 193 единоличных хозяйства с площадью в 756 дес. Аппетиты Темниковского земства оказались поистине раблезианскими, на нужды агрономической помощи местные земцы запросили рекордную для губернии сумму в 20700 руб., хотя «единоличное владение в Темниковском уезде развито очень слабо», всего лишь 349 единоличников на весь уезд. Из-за секвестра земцы могли рассчитывать только на 3800 руб. Напротив, для Тамбовского уезда с 5296 хозяйствами единоличников с территорией в 42412 дес. все статьи расходов были сохранены полностью¹⁹.

В итоге из 159628 руб., запрошенных земскими учреждениями в пособие на 1914 г., Агрономическое совещание оставило лишь 97728 руб., а Департамент земледелия сократил сумму пособия до 87462 руб.²⁰.

Главной статьей расходов на экономические мероприятия в губернии становились наем и содержание специалистов по сельскому хозяйству. В 1909 г. земские учреждения израсходовали на эти цели 10125 руб., в 1910 г. — 61440 руб., в 1911 г. — 78727 руб., в 1912 г. — 84750 руб. В последний предвоенный год 101843 руб. из земских средств были потрачены на содержание агрономов и их помощников, инструкторов и техников²¹.

В Российской империи в ходе столыпинской реформы постоянно рос спрос на людей с агрономическим образованием, что вызывалось нехваткой квалифицированных специалистов, состоявших на земской службе, вело к текучести кадров. При работе в крестьянской среде

¹⁹ ГАТО. Ф. 41. Оп. 7. Д. 2. Л. 13–14, 25.

²⁰ Тамбовские отклики. 1913. 8 декабря. № 6.

²¹ Подсчитано по: Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 г.). Вып. 11. СПб., 1911. Приложения. С. 609; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 г.). Вып. 12. СПб., 1912. С. 21; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.). Вып. 13. Пг., 1914. С. 16; Краткие сведения о сельскохозяйственной деятельности земств в 1912 г. Пг., 1915. Приложения. С. 18; Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. Вып. 14. Пг., 1916. Приложения. С. 18.

особенно важен был срок деятельности специалистов на одном месте, ибо «только в этом случае работа агронома может иметь шансы на успех; только тогда агроном делается своим человеком в глазах населения и приобретает необходимое доверие» [2, с. 33]. На практике часто было иначе. Так, агроном Нижне-Матернского участка П.Е. Гальцев находился на службе у Усманского земства только 3 месяца, а агрономы К.А. Лобанов и Е.А. Агрономов покинули уезд после годичной работы на участках²².

Кадровый дефицит специалистов сельского хозяйства позволял им относительно безболезненно найти новое место и в другой губернии. Так, участковый агроном Усманского земства М.Г. Лучебуль перешел на земскую службу в Рязанскую губернию [4]. Тамбовский губернатор в отчете за 1913 г. прямо указывал: «...благодаря большому повсеместному спросу на агрономов, последние не дорожат службой в каком-либо определенном земском районе, а переходят туда, где им предлагают более выгодные условия»²³.

По данным прессы к 1912 г. численность участковых агрономов во всех уездах Европейской России достигало 2450, в то время как высшие сельскохозяйственные учебные заведения ежегодно выпускали не более 200 специалистов. Красноречивые цифры заставляли земские управы искать все возможности, чтобы «привлечь и удержать на службе в уезде» агрономов²⁴. Тамбовский губернатор сокрушался о «крайней трудности подобрать хорошего состава агрономический персонал, прочно сжившийся с данным уездом, а, следовательно, и с местными условиями и особенностями сельского хозяйства»²⁵. Случаи ухода агрономов были настолько часты, что превратились в «бегство». Это вызвало серьезную озабоченность начальника Тамбовской губернии, в мае 1913 г. предлагавшего земским учреждениям принять необходимые меры для сокращения масштабов явления, угрожавшего, в конечном счете, развитию единоличных хозяйств²⁶.

²² Журналы Усманского уездного земского собрания чрезвычайного 23 января и очередной сентябрьской сессии 1911 г. Усмань, 1912. С. 947; Журналы Усманского уездного земского собрания очередной сессии 1912 г. Заседаний 29, 30 сентября и 1 октября. Усмань, 1913. С. 872.

²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1914. Д. 38. Л. 3.

²⁴ Журналы с докладами и другими приложениями Борисоглебского уездного земского собрания за 1912 год. Чрезвычайного 25 и 26 февраля. 6 августа. Очередного 30 сентября, 1, 2, 3 и 4 октября утреннего и вечернего заседаний. Чрезвычайного 25 ноября. Борисоглебск, 1913. С. 1109.

²⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. 1914. Д. 38. Л. 3.

²⁶ Журналы Козловского уездного земского собрания чрезвычайных заседаний 4 января и 15 марта, очередной сессии 30 сентября и 1–7 октября и чрезвычайного заседания 9 декабря 1913 года. С приложениями. Тамбов, 1914. С. 274–275.

Неусидчивость агрономов вошла даже в поговорку: «агрономы приезжают, объезжают и уезжают». На совещании земских агрономов Тамбовской губернии не раз вспоминали крылатое выражение и призывали обеспечить условия необходимой продолжительности службы персонала²⁷. В качестве мер по закреплению сотрудников агрономической организации предусматривалась выработка детальных положений и инструкций, определяющих права и обязанности агрономов. Свою положительную роль должны были сыграть периодическая прибавка жалованья, предоставление квартир и возможность получения научных командировок²⁸.

В октябре 1912 г. Борисоглебское земство установило периодические прибавки к жалованью для помощников агрономов и делопроизводителя агрономического отдела через каждые 5 лет службы в 20 %, считая от основного содержания в 600 руб. в год. Тем самым на низший агрономический персонал были распространены принципы содержания участковых агрономов. Рост расходов на содержание агрономов дали председателю земской управы Н.А. Гусеву повод повторять, что «Наем персонала очень тяжел». Ему вторил гласный Е.П. Кондырев: «Надо удерживать постоянный персонал», а «частая смена агрономов — это брошенные деньги»²⁹.

С другой стороны, земские гласные, не дождавшиеся немедленно подъема сельского хозяйства и скорого повышения культуры земледелия, отказывались повышать служащим жалованье. Так, в 1913 г. лебедянские земцы обвинили агрономов в том, что: «никаких осязательных результатов от деятельности агрономического персонала в Лебедянском уезде пока не видно»³⁰.

«Бегству агрономов» в значительной мере способствовали плохие бытовые условия. «...Достать какую-либо квартиру совершенно невозможно, а потому агроном пользовался временной квартирой врача, а помощник агронома помещался в школе. ... жить приходилось попоходному», — сообщали Темниковской земской управе³¹. Понимая,

²⁷ Труды 6-го совещания земских агрономов Тамбовской губернии при Тамбовской губернской земской управе 16–19 мая 1913 года. Тамбов, 1915. II. Доклады. С. 30.

²⁸ Там же. С. 34.

²⁹ Журналы с докладами и другими приложениями Борисоглебского уездного земского собрания за 1913 год. Чрезвычайного 17 февраля, Очередного 25, 26, 27, 28, 29 утреннего и вечернего заседаний и 30 сентября, Чрезвычайного 12 и 13 ноября. Борисоглебск, 1914. С. 153, 211.

³⁰ Журналы Лебедянского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года. С приложениями. Лебедянь, 1914. С. 172.

³¹ Журналы Темниковского уездного земского собрания очередной сессии 1913 года. Темников, 1914. С. 422.

что отсутствие квартиры может заставить агронома «уйти совсем из уезда», Липецкое земство даже перенесло агрономический участок из одного населенного пункта в другой, где решить жилищный вопрос было проще³².

Итак, в начале XX в. правительственные инициативы способствовали смещению приоритетов земской бюджетной политики в Тамбовской губернии. В условиях аграрных реформ органы местного самоуправления, привлекая казенные субсидии и собственно земские средства, создав участковую агрономическую организацию, стали энергичнее проводить экономические мероприятия, направленные на интенсификацию крестьянских хозяйств.

Вакансии сельскохозяйственных специалистов в Тамбовской губернии земства заполняли с трудом, несмотря на резкий рост собственных ассигнований и финансовую помощь казны. Стараясь набрать и удержать агрономический персонал, востребованный повсеместно в ходе столыпинского землеустройства, земцы шли на новые траты, повышая оклады наемным работникам, улучшая условия их работы и быта.

Литература

1. *Бобынин Н.Н.* Экономическая помощь населению Тамбовской губернии. Тамбов, 1916.
2. *Вонзблейн М.Н.* Обзор земско-экономических мероприятий // Очерки экономической деятельности земства: К пятидесятилетию земства. 1864–1914 гг.: Сб. ст. М., 1914. С. 29–44.
3. *Литошенко Л.Н.* Земские и правительственные ассигнования на мероприятия агрономической помощи населению. М., 1911.
4. *Лучебуль М.* Обзор агрономических мероприятий земств Рязанской губ. за 1913–14 гг. Рязань, 1916.

³² Государственный архив Липецкой области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 698. Л. 5.